МОГИЛЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 26-му.

ЗА 1848 ГОДЪ.

Объ отвѣтномъ посланіи Россійскихъ Архіереевъ къ Сорбонскимъ Епископамъ, писавшимъ о соединеніи Россійской Православной Церкви съ Римскокатолическою.

(продолженіе).

Не таковаго соединенія искали Римскіе Первосвященники, почитая себя единственными Намѣстниками Христа, и не такъ толковали слова Божественнаго Наставника: да будетъ едино стадо и единъ Пастырь. (*) Зараженные властолюбіемъ древняго Рима, нѣкогда бывшаго главою цѣлаго политическаго міра и обладателемъ народовъ, (*) они домогались какъ политическаго владычества надъ всѣми Христіански-

(*) Въ инструкціи данной по повелѣнію Папы Григорія XIII Легатомъ при дворѣ Императора Максимиліана Морономъ Рудольфу Кленчену Доктору Богословія при отправленіи его Посломъ къ Царю Іоанну Васильевичу, 1576 г. между прочимъ сказано: „Какъ одинъ есть Богъ, одна вѣра и „одна святая Католическая и Апостольская „церковь, такъ одинъ есть и Пастырь церкви, который на землѣ представляетъ лице „Христа вѣчнаго Пастыря нашихъ душъ. „А это есть Римскій Первосвященникъ, „преемникъ блаженнѣйшей Главы Апостоловъ—Петра.!

(*) Тамъ же выше: „Ибо, когда его святость (Папа), по распоряженію Божію, есть „преемникъ того, кому сказано отъ Христа: паси агнцы моя, паси овцы моя, и „когда пребываетъ на томъ престолѣ, который поставленъ, по внушенію Божію, блаженнѣйшего Главою Апостоловъ— Пе-

мя Государямъ, (*) и духовнаго покоренія своей власти всѣхъ древле Апостольскихъ церквей (**) считая законными къ тому средствами не только обольщенія и ухищренія, но и всякаго рода притѣсненія и насилія, и не обращая нималѣйшаго вниманія на страданія разъединенныхъ церквей (*). Третій вопросъ отъ священнаго Собора Россійской церкви требовалъ открытаго указанія виновниковъ растлѣнія древняго церковнаго союза. Но не принимая на себя произнести приговоръ и представить доводы, что не Восточная церковь оставила Западную, а Западная Восточную въ главныхъ условіяхъ единства, Отцы Собора съ кротостію изложили только, что вездѣ слышатся жалобы на таковое расторженіе единства, что одна сторона обвиняетъ другую, и обвиненія эти такъ велики, что съ сердечною болѣзнію они не хотятъ возобновить раны.

Предметомъ жалобъ Восточныхъ Іерарховъ было единственно защищеніе правъ своихъ и независимости церковной противу несправедливыхъ и властолюбивыхъ требованій Запада: онѣ дышали кротостію и Христіанскою любовію. Напротивъ Западные Іерархи гремѣли анаѳемами на сопротивлявшихся преобладающихъ: эти жалобы ихъ дышали гордостію и властолюбіемъ. Чтобы показать, что сколь справедливы и кротки были жалобы Восточной церкви, столько не основательны и надменны были требованія и притязанія Западной, Россійскіе Пастыри въ отвѣтномъ посланіи своемъ не подражаемо сравнили обѣ церкви: Православную Восточную, въ составъ которой входитъ и Всероссійская и Западную Римскую съ родными Евангельскими сестрами Марѳою и Маріею. Отдавая первенство Западной Римской церкви, подъ именемъ старшей изъ сестеръ Марѳы, и довольствуясь сравненіемъ Восточной церкви съ младшею Маріею, они жалобу Римскихъ Первосвященниковъ на отпаденіе по мнѣнію ихъ Востока отъ Запада весьма основатель-

„тромъ, который городъ Римъ— господина „и властелина народовъ вмѣстѣ съ Соапостоломъ своимъ Павломъ— провозвѣстникомъ Евангелія пріобрѣлъ Христу Господу, дабы этотъ городъ, бывшій ученикомъ „заблужденія, сдѣлался наставникомъ истины,"......

(*)) Тамъ же далѣе: „И такъ твоему благоразумію и дару витійства предстоитъ „не только часто внушать, но и всячески „стараться напечатлѣть въ душѣ великаго „Государя (Царя Іоанна Васильевича), сколько полезно для спасенія души признавать „власть святой Римской церкви—матери и „учительницы всѣхъ церквей и по примѣру „прочихъ Христіанскихъ Царей и Государей оказывать ей должное повиновеніе, „какъ непремѣнный долгъ."

И далѣе: „Тебѣ должно будетъ кротко „убѣдить его ясность (Іоанна Васильевича), „что Римскій Первосвященникъ, который одинъ „есть Отецъ Христіанскихъ Государей, по самому древнему обычаю, называетъ всѣхъ и Императоровъ и Царей своими сынами." Смот. переписку Папъ съ Россійскими Государями на Латин. языкѣ изданную Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ стр. 46. 47. 55. 56 и 73.

(**) Въ Римѣ на одной колоннѣ Латеранскаго Соборнаго храма нынная надпись обнаруживаетъ присвоеніе Папами власти надъ прочими церквами:

Dignitate Papali detur simul et Imperiali
Ut sim mater et caput Ecclesiarum.

(*) По мудрованію Іезуитовъ всякое преступленіе признается простительнымъ, ежели только оно служитъ къ распространенію ихъ вѣры. Шерб. о Тушинскомъ.

но и въ духѣ кротости сравнили съ жалобою Марфы на сестру свою Марію, выраженною предъ Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ: Господи не брежеши ли, яко сестра моя остави мя едину служити?

Въ жалобѣ Марфы проявлялась зависть только къ сестрѣ своей избравшей прямое и приличнѣйшее служеніе Божественному Проповѣднику спасенія приличнѣйшее: Ибо еслибы и Марія послѣдовала примѣру Марфы; то спасительная проповѣдь осталась бы безъ слушателей, что крайне оскорбительно былобы для Божественнаго Проповѣдника, который пришелъ не пріять пищу тлѣнную, но дать другимъ пищу нетлѣнную. Но въ жалобахъ, или лучше безчисленныхъ нарѣканіяхъ Римской церкви проявлялись сильнѣйшія чувства нежели зависть простодушной сестры, тронутой большимъ вниманіемъ Спасителя къ усердію въ слушаніи слова Его, нежели къ угожденію тѣлеснымъ Его потребностямъ. Въ нихъ господствовали; ожесточеніе за непреклонность Востока, зависть къ благоденствію и могуществу столь обширнаго въ свѣтѣ Православнаго Государства, непризнающаго власти Римскаго Духовнаго Престола и на иначе гордость и властолюбіе Папъ, соединившихъ на главѣ своей царскую и первосвятительскую короны. Тѣ, предъ которыми коронованныя главы Европы преклоняли колѣна, цѣлуя стопы ихъ, могли ли равнодушно взирать на независимость отъ деспотической власти ихъ смиреннаго Христіанскаго Востока и обширнаго Сѣвера соединеннаго съ нимъ узами Православія?

Нѣтъ сомнѣнія, что въ защищеніе притязаній Папъ, на подклоненіе своей духовной власти всѣхъ Христіанскихъ церквей, можетъ служить благовидная цѣль ихъ употребить общія Христіанскія силы, а въ особенности могущество Россійскихъ Государей къ побѣжденію враговъ имени Христова, къ искорененію идолослуженія и суевѣренія и къ насажденію во всѣхъ странахъ міра вѣры Христіанской, да тако будетъ едино стадо и единъ Пастырь (*). Но на эту ревность ихъ не безъ основанія можно отнести слова Спасителя, которыми Онъ остановилъ суетливость Марфы: Марфо, Марфо! печешися и молвиши о мнозѣ. Побѣжденіе враговъ имени Христова, искорененіе суевѣрій идолопоклонства и насажденіе вѣры Христовой есть не дѣло оружія или побѣдъ, не дѣло политическихъ союзовъ или силъ; но дѣло Всемощной Благодати Божіей. „Никтоже, говоритъ Спаситель, пріидетъ ко мнѣ, аще не Отецъ привлечетъ его.“ Человѣкъ—разумное существо, не есть конь и мескъ, имъ же нѣсть разума, и которыхъ не покоривыя челюсти броздами и уздою востягиваются къ приближенію и послушанію. (**) Не мечь воинственный, но мечь слова Божія можетъ только покорить его спасенію.

Жалоба Марфы была только неосновательна, впрочемъ дышала невинною ревностію услужить Спасителю по своему сужденію: но жалобы Римскихъ Первосвященниковъ дышали корыстію. Освященный Соборъ Россійской Православной церкви, водясь Христіанскою кротостію, нехотѣлъ изрѣчь этихъ строгихъ сужденій, дабы не возобновить глубокихъ ранъ раздора; но до-

---

(*) Cum summo desiderio, пишетъ Папа Левъ X. въ грамотѣ своей къ Великому Россійскому Князю Василію Іоанновичу отъ 26 Сентября 1519 года, cupimus... potentes vires Tuas nostris adiungere, ut obstinatis Christi nomini bello superatis, Christianaque fide per omnes mundi partes dilatata falsisque idolorum superstitionibus dirutis atque sublatis unus Pastor et unum ovile fiat.

(**) Псаломъ Давидовъ 31 ст. 9.

вольствовался, при сравненіи церковныхъ сестеръ съ Евангельскими, скромнымъ заключеніемъ, что такъ Марія оставила Марѳу, какъ Марѳа Марію, и что первая оставила послѣднюю въ службѣ вещественной, а послѣдняя оставила первую въ прилежаніи и слушаніи слова Божія.

Этимъ высокимъ примѣромъ поборники Православія превосходно разрѣшили казавшійся неудобо рѣшимымъ всемірный, многовѣковый вопросъ: Востокъ ли, или Западъ должно винить въ отпаденіи отъ цѣлаго тѣла церкви? или лучше, Восточная ли церковь оставила Западную, или Западная Восточную въ союзѣ вѣры? Примѣняя положеніе Евангельскихъ сестръ къ несогласію между Восточною и Западными церквами, они объяснили, что какъ между Марѳою и Маріею, такъ и между этими, нѣкогда родными сестрами, взаимное произошло оставленіе. Восточная церковь оставила Западную въ союзѣ соединенія; Западная же оставила Восточную въ растлѣніи и поврежденіи Сумвола введеніемъ новыхъ догматовъ вѣрованія. И это послѣднее оставленіе есть виною перваго: ибо если бы не предшествовало послѣднее, не послѣдовало бы первое.

Вотъ истинно христіански-скромное, миролюбивое и снисходительное разрѣшеніе вопроса, который съ оскорбленіемъ родной церковной сестры своей превратно и пристрастно рѣшила Римская церковь.

Представимъ себѣ двухъ спутниковъ, съ одинаковою цѣлью шедшихъ по одному проложенному и испытанному предшественниками пути, къ одному извѣстному предмету. Одинъ изъ нихъ по самонадѣянности вздумалъ избрать иной путь. Оба путника такимъ образомъ раздѣлились между собою и одинъ изъ нихъ оставилъ другаго. Кто же изъ нихъ виною таковаго раздѣленія и оставленія взаимнаго? Безъ сомнѣнія тотъ, который, увлекшись мудрованіемъ и самонадѣянностію, оставилъ и путь прямой, оправданный уже многими, и спутника своего, не восхотѣвшаго уклониться отъ своего пути. Чтобы опять соединить этихъ разъединенныхъ спутниковъ, необходимо должно одному изъ нихъ оставить путь свой и перейти къ другому. Если трудно согласить котораго либо изъ спутниковъ къ оставленію своего пути и соединенію съ другимъ, особенно когда каждый чрезъ долговременное шествіе почти сроднился съ своимъ путемъ: то несравненно труднѣе для человѣческихъ силъ возстановить родственное по Апостольскимъ началамъ согласіе между Римскою и Греческою а съ нею и Россійскою церквами, стремящимися къ одной цѣли различными путями. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ всѣ вообще Православныя церкви, такъ и Римская, усердно желаютъ единства, и предъ Престоломъ Всевышняго, который единъ силенъ разорить средостѣніе ограды, изливаютъ теплыя молитвы о соединеніи святыхъ Божіихъ церквей: но у каждой изъ этихъ двухъ сестръ есть свои условія, и условія съ одной стороны строгія, съ другой своекорыстныя. Православныя церкви согласны на соединеніе съ Римскою, но не иначе какъ съ торжественнымъ со стороны Римской признаніемъ правоты ихъ и цѣлости догматовъ вѣры, твердо содержимыхъ ими отъ самыхъ Апостольскихъ временъ. Къ условію ихъ принадлежитъ сохраненіе независимости, которою онѣ издревле пользовались и донынѣ пользуются. По ихъ сужденію соединеніе это должно основываться на братской Христіанской любви, а не на какомъ либо подчиненіи власти Римскихъ Первосвященниковъ, неосновательно, погрѣшительно признаваемыхъ Латинянами видимою непогрѣшительною главою церкви. Римская церковь домагается соединенія съ властолюбивыми видами безъ признанія правоты сестры своей, всей Православной вообще цер-

кви. Изъ этого необходимо слѣдуетъ заключить, что для достиженія согласія между Православіемъ и Западомъ церковнымъ требуется, чтобы или первое пожертвовало своею правотою и древнею независимостію или послѣдній отказался отъ своихъ вѣковыхъ претензій на всемірную власть надъ всѣмъ Христіанствомъ. Вотъ средостѣніе, которое можетъ разорить единъ токмо Христосъ, единственная и истинная глава церкви, и сотворить обоя едино. (Ефес. II ст. 14.) Ибо Онъ есть Богъ мира во всѣхъ церквахъ святыхъ (1 Корино. XIV ст 33).

(Окончаніе въ слѣд. №)

Библіографическое извѣстіе.

Не давно вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу новое сочиненіе Г-жи О. П. Шишкиной подъ заглавіемъ: *Замѣтки и воспоминанія Русской путешественницы по Россіи.* Цѣна за экземпляръ: съ раскрашенными видами—6 р. сер., а съ черными—5 руб. сер.